

Е. В. Полевщикова
кандидат исторических наук
Научная библиотека
Одесского национального университета
им. И. И. Мечникова

О. Л. ВАЙНШТЕЙН КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ВОРОНЦОВСКОГО ФОНДА НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ОДЕССКОГО УНИВЕРСИТЕТА

110 лет тому назад библиотека майоратного дома Воронцовых была перевезена в Новороссийский университет согласно воле последнего владельца фамильного книжного собрания – князя Семена Михайловича Воронцова (1823–1882)¹. В инвентарной книге университетской библиотеки за 1896 г. отмечено поступление 15210 названий книг в 34720 т.

Во второй половине XIX – начале XX в. об этом замечательном собрании неоднократно упоминалось в специальной литературе, в первую очередь, – в связи с хранившимися там рукописями и фамильными актами². Публикация наиболее ценных рукописей из архива Воронцовых началась еще при жизни Михаила Семеновича³. На протяжении последней трети XIX в. продолжалась кропотливая работа над подготовкой и изданием 40-томного “Архива князя Воронцова” под редакцией П.И. Бартенева. Что же касается книжной части собрания, то внимание к ней было привлечено прежде всего исследователями эпохи Великой французской революции в связи с наличием значительного числа книг, брошюр, газет и журналов, а также богатейшей коллекции театральных пьес конца XVIII в.⁴ В первую очередь, здесь следует назвать профессора Одесского университета, видного специалиста по истории Термидора К.П. Добролюбовского⁵. Серьезное обращение к Воронцовскому фонду и его научное освоение началось в 1920-е годы. Во многом этот процесс связан с именем Осипа Львовича Вайнштейна (1894–1980).

Автор более чем 150 опубликованных работ, О.Л. Вайнштейн известен прежде всего как медиевист и специалист в области исто-

риографии и методологии истории. Однако его формирование как историка проходило на материале истории Франции конца XVIII–XIX вв., и по словам его близкого друга В.С. Алексеева-Попова, “этой первой своей любви он остался верен на всю жизнь”. Вадим Сергеевич справедливо отмечал, что Осип Львович “был историком редкого в наши дни широкого профиля”⁶. Свой творческий путь ученого, эрудита, прекрасного знатока источников О.Л. Вайнштейн начал в Одессе.

После окончания историко-филологического факультета Новороссийского университета в 1919 г. Осип Львович был оставлен для подготовки к профессорскому званию на кафедре всеобщей истории университета, преобразованного в 1920 г. в Институт народного образования (ИНО). Тогда же университетская библиотека, к которой были присоединены библиотеки других расформированных учебных заведений (Высших женских курсов, Международного института и др.), становится Главной библиотекой высшей школы, а в 1923 г. – Центральной научной библиотекой г. Одессы (далее – ЦНБ).

В 1923 г. Осип Львович начал свою преподавательскую деятельность, читая курсы по всеобщей истории в ряде одесских вузов. Одновременно он работал в ЦНБ на должностях ученого секретаря, заведующего библиографическим отделом (1924–1925), заместителя директора (с 1930 г.), в начале 30-х годов – директора.

Известный историк, автор ряда книговедческих работ С.Я. Боровой (1903–1989) имел все основания утверждать, что в 20-е годы обе одесские библиотеки – университетская и публичная – имели блестящий состав сотрудников⁷. Достаточно сказать, что в одно и то же время в ЦНБ работали О.Л. Вайнштейн, Ф.Е. Петрунь (1894–1963), И.Я. Фаас (?–1944), а в Одесской публичной библиотеке – А.М. Дерibas (1856–1937), М.П. Алексеев (1896–1971), А.Н. Тюнеева (1889–1984). Сам Саул Яковлевич – первый аспирант открывшейся при ЦНБ Одессы аспирантуры по библиотековедению – был, по его словам, “единственным на Украине человеком, который до Великой Отечественной войны получил ученую степень по книговедению”⁸. Его “промоция работа” была опубликована в 1930 г.⁹ Почти 15 лет С.Я. Боровой был связан с научной библиотекой в качестве ассистента, аспиранта, научного сотрудника и заведующего научно-библиографическим отделом (временно исполняя обязанности заместителя директора).

Директором Центральной научной библиотеки г. Одессы в 1922–1930 гг. был профессор кафедры философии и психологии ИНО С.Л. Рубинштейн (1889–1960) – впоследствии член-корреспондент АН СССР, академик Академии педагогических наук¹⁰. Во многом именно благодаря настойчивости и принципиальности Сергея Леонидовича библиотека Воронцовых осталась в Одессе. Осенью 1923 г. директор ЦНБ г. Одессы выступил на Первом Всеукраинском совещании работников книги с докладом “Про бібліотеку Воронцова в Одесі”. В итоге обсуждения доклада была принята резолюция, в которой была признана “нежелательной и нецелесообразной” передача книжного собрания Воронцовых Институту им. К. Маркса и Ф. Энгельса, который поставил этот вопрос перед Наркомпросом Украины. В резолюции говорилось, что библиотека Воронцова – одна из крупнейших культурных ценностей Украины – является неотъемлемой частью Центральной научной библиотеки Высшей школы г. Одессы¹¹.

По инициативе С.Л. Рубинштейна в 1924 г. в ЦНБ был организован библиографический семинар, ставший центром ее научной работы. Многие доклады участников семинара были опубликованы (в “Известиях Всесоюзной Академии наук”, в журнале “Историк-марксист”, в “Журнале научно-исследовательских кафедр г. Одессы” и др.); печатались “Праці Центральної наукової бібліотеки” (вышло 3 тома). Одним из важнейших результатов деятельности семинара было выявление и разработка ценных фондов ЦНБ, в том числе – Воронцовского фонда. Осип Львович принял активнейшее участие в этой работе.

Близко знавший его С.Я. Боровой вспоминал, что Осип Львович “поражал своей работоспособностью, прямо-таки одержимостью, с которой отдавался науке” и называл его “самым начитанным историком в нашей стране”¹². И действительно, при знакомстве с работами О.Л. Вайнштейна 20-х годов возникает впечатление, что этот молодой человек буквально дневал и ночевал в библиотеке. Он внимательно изучал состав знаменитых библиотек семьи Воронцовых и А.Г. Строганова, ставших именными фондами университетского книгохранилища. В ходе своих разысканий он обнаружил неизвестные материалы, позволившие выпустить ряд исследований, в которых проявился особый интерес автора к истории революционной борьбы во Франции¹³.

Выявление документов подразумевало кропотливую предва-

рительную работу с книжными фондами. Библиотека Воронцовых, оказавшись в университетском книгохранилище, сохранила крепостную систему расстановки: шифровку каждого тома составляли № зала, № шкафа, № полки и № книги на данной полке¹⁴. Именно таким образом требования на книги из Воронцовского фонда заполнялись еще в 1950-х годах. Можно предположить, что О.Л. Вайнштейн начал со шкафов, в которых хранились книги по новой истории Франции.

Машинописный “Список печатных работ проф. О.Л. Вайнштейна” открывается статьей “Шарль Фурье”¹⁵ (к сожалению, в библиотеках Одессы нам не удалось найти “Кооперативный вестник” за 1922 г., в котором появилась эта публикация). В 1924 г. вышли в свет две его работы, в которых анализ книжного собрания Воронцовых сочетается со специальными исследованиями профессионального историка. Первая монография ученого, написанная по материалам Воронцовского фонда – “Очерки по истории французской эмиграции в эпоху Великой революции (1789–1796)”. Она получила высокую оценку Е.В. Тарде и В.П. Бузескула, и по их представлению была премирована Наркомпросом Украины¹⁶. В Научной библиотеке ОНУ хранится два экземпляра этой работы, один из них – с дарственной надписью автора.

Источниковая база исследования включала, прежде всего, издания из Воронцовского фонда библиотеки: около 10 периодических изданий, четыре десятка памфлетов, в том числе – редкие издания¹⁷. На их основе проанализированы различные течения в эмигрантской среде: от крайних монархистов графа Монгальера и графа Монлозье до более умеренных Ж. Малле дю Пана и Лалли-Толандаля, от Г. Сенака де Мелана до ядовитого А. Ривароля, которого, кстати, автор выделяет среди других, называя его “самым умным” из деятелей эмиграции.

Изучая эмигрантскую публицистику, Осип Львович обратил внимание на особую роль в формировании общественного мнения, которую играла «полупролетарская и разночинная интеллигенция», нищие молодые люди свободных профессий, наводнившие Францию множеством брошюр (листовок, политических памфлетов, альманахов)¹⁸. При объяснении различных поворотов в драматической истории революции автором учитывалась важность психологического фактора.

Это вполне зрелое исследование, до сих пор привлекающее

внимание специалистов, отличает великолепное владение материалом, яркость, эмоциональность изложения. Спустя 10 лет именно Осип Львович написал статью “Эмиграция в эпоху Великой французской революции” для первого издания Большой Советской Энциклопедии¹⁹.

В приложении в авторских переводах приводится 6 документов²⁰, представляющих собой извлечения из “Pièces trouvées dans le porte-feuille de Monsieur, et dans celui de M. Ostome, secrétaire de M. de Calonne” (Correspondance originale des émigrés, ou les émigrés peints par eux-mêmes. Paris, 1793). Таким образом, отечественному читателю стал известен целый пласт французской публицистики конца XVIII в.

Описание коллекции изданий эпохи Французской революции предполагалось опубликовать еще в 20-е годы²¹. По поручению Института книги, документа, письма в 1934 г. О.Л. Вайнштейн возглавил эту работу. В результате был подготовлен карточный каталог соответствующей части Воронцовского фонда, к сожалению, не сохранившийся до наших дней²².

Но вернемся в 1920-е годы. Безусловным достижением молодого исследователя явилось введение в научный оборот ценнейших материалов из Воронцовского фонда. В мае того же 1924 г. в “Журнале научно-исследовательских кафедр в Одессе” была помещена публикация О.Л. Вайнштейна на французском языке “Неизвестный отрывок о Вольтере”, представлявшая собой доклад на заседании Библиографического общества Библиотеки Высшей школы г. Одессы²³.

В 1923 г. Осипу Львовичу посчастливилось сделать замечательную находку – среди книг Воронцовского фонда он обнаружил экземпляр анонимного сочинения “Исторический комментарий к трудам автора Генриады” (Базель, 1776), вопрос об авторстве которого до сих пор остается открытым. Однако именно данный экземпляр во многом определил новые пути поисков нескольких поколений историков и литературоведов, исследующий биографию и творческое наследие Вольтера. Дело в том, что на полях экземпляра, хранившегося в Воронцовском фонде, были многочисленные собственноручные заметки Ваньера – секретаря Вольтера (занимавшие около 50 мелко исписанных листков, вклеенных между страницами книги). В них Ваньер делал дополнения к данному труду, всячески подчеркивая свое авторство и сводя счеты с племянницей своего великого патрона госпожой Дени. О.Л. Вайнштейн

полагал, что эти заметки на полях были сделаны им на двух экземплярах этой книги, один из которых хранился в Воронцовском фонде ЦНБ. Позднее было доказано, что известны три варианта “Исторического комментария” с дополнениями Ваньера²⁴. Один из них был им прислан А.Р. Воронцову – давнему корреспонденту Вольтера, находившемуся с юных лет в дружеских отношениях с фернейским философом. Александр Романович оказывал покровительство его секретарю, который особо подчеркивал конфиденциальность присланного текста. Со слов Ваньера, кроме Екатерины II и барона Гримма, больше никто не знал этот текст²⁵.

Проанализированные Осипом Львовичем различия заметок Ваньера с напечатанной значительно позднее окончательной редакцией “Приложения к Историческому комментарию...” (“Additions au Commentaire historique”) предоставили доказательство того, что переработкой этого текста Ваньер занимался в ноябре 1781 г. и что именно тогда был составлен воронцовский экземпляр²⁶. По мнению автора статьи, свежесть воспоминаний Ваньера, записанных в 1779–1781 гг. и хронологически примыкающих к смерти Вольтера, повышает их ценность.

Изучение данных различий не только позволило выяснить происхождение текста “Исторического комментария” и послужило аргументом в пользу авторства (или соавторства) Ваньера, но и предоставило дополнительные штрихи к биографии Вольтера. В частности, исследователь полностью приводит примечание Ваньера, раскрывающее отношение Вольтера к знаменитому делу Жана Каласа²⁷.

Мастерски проведенный анализ этого любопытного документа и доказательная форма изложения тридцатилетнего автора позволили Осипу Львовичу вновь напечатать практически без изменений (но на этот раз на русском языке) текст статьи почти четверть века спустя в академическом сборнике “Вольтер: Статьи и материалы”²⁸ под редакцией академика М.П. Алексеева. Кстати, в те же 20-е годы именно в Одессе Михаилом Павловичем была подготовлена еще одна публикация документов, связанных с именем великого просветителя – письма А.П. Шувалова и его жены к Вольтеру из фонда И.И. Куриса²⁹.

Простой перечень общественных обязанностей Осипа Львовича позволяет составить представление о его деятельном участии в научной жизни Одессы тех лет. Секретарь библиографического семинара при ЦНБ, с 1925 г. О.Л. Вайнштейн был членом библио-

течного совета при ИНО. 22 мая 1925 г. ему было выдано удостоверение в том, что он был уполномочен вести переговоры с библиотеками и другими научными учреждениями Парижа о восстановлении прерванных научных связей и обмена изданиями. Осипу Львовичу поручалось также собирание материалов, необходимых для разработки фондов научных библиотек, в которых хранились ценные источники для истории Великой французской революции³⁰. Помимо этого, О.Л. Вайнштейн принимал самое активное участие в работе Одесской комиссии краеведения при ВУАН, Одесского филиала Ассоциации Востоковедения, Общества историков-марксистов при Коммунистической Академии³¹.

В августе-ноябре 1927 г. Осип Львович был командирован в Париж для работы в архивах. В одном из писем он признавался, что для этой поездки пошел на значительные материальные жертвы, оправдать которые можно было бы, лишь собрав ценные документы³². Осип Львович вполне справился с поставленной задачей: за несколько месяцев интенсивной работы в Национальном архиве Франции ему удалось найти интереснейшие источники о судьбе французских торговых колоний в Леванте при старом порядке и в эпоху революции. На основе собранных материалов он подготовил доклад, с которым выступил 28 января 1928 г. на заседании историко-этнологического отдела одесского филиала Всеукраинской Ассоциации востоковедения, а также на I Всесоюзном съезде историков-марксистов³³. Работа, посвященная этим сюжетам, была опубликована в 1929 г. в журнале "Новый Восток"³⁴. Здесь же было помещено сообщение О.Л. Вайнштейна, в котором он дал характеристику "прекрасно подобранной коллекции печатных материалов по истории, географии и этнографии Востока", которую он обозначил как "Воронцовский фонд *orientalia*"³⁵. Осип Львович систематизировал эти документы, выделив следующие группы:

– периодические издания, специально посвященные Востоку. Их немногочисленность вполне компенсируется полнотой комплектов ("Asiatic Researches"; "The Journal of the Royal Asiatic Society"; "Asiatic Journal" и др.);

– сборники статей по востоковедению (Anglo-India, social, moral and political, being a collection of papers from the Asiatic Journal. – London, 1838; Mélanges interessans et curieux ou abrégé d'histoire naturelle, morale, civile et politique de l'Asie etc. – Yverdon, 1764–1767. Т. 1–12 и др.);

– сборники парламентских отчетов, государственных актов,

главным образом английских, которые содержат важные материалы по истории европейского соперничества и колониальной политики в странах Ближнего и Дальнего Востока;

- словари восточных языков;
- издания на армянском, грузинском, арабском и турецком языках;
- серии памятников письменности восточных народов в переводах европейских востоковедов.

Особое место в Воронцовской библиотеке занимают путешествия по Востоку (известно, что их страстным коллекционером был С.Р. Воронцов). Среди них и многотомные сборники (*Histoire generale des voyages*. – La Haye, 1747–1763; *Voyages au Nord*. – Amsterdam, 1715–1725 и др.), и описания путешествий по отдельным странам. Здесь ведущее положение занимает *Turcica*, представленная сотней томов, большей частью изданных в XVII в. Просматривая все эти книги одна за другой, отмечал Осип Львович, можно проследить за тем, как на книжном рынке отражалось повышение или падение интереса Европы к Турции в зависимости от крупных политических событий (русско-турецкая война 1770-х годов, Наполеоновская экспедиция 1798 г., освободительное движение в Греции в начале 1820-х годов)³⁶. Он выделил редкие издания описаний по Персии (*L'Ambassade de D. Carcias de Silva Figueros en Perse*. – Paris, 1667; *Les Beautez de la Perse*. – Paris, 1673; несколько изданий знаменитого путешествия Шардена и др.). Особым разнообразием отличаются материалы, касающиеся Индии: путешествия, ценные сборники документов, английские политические памфлеты, относящихся к деятельности Британской Ост-Индской компании и в целом британской колониальной политике, сборники брошюр, полемическая литература, отразившая англо-французское соперничество в Индии. Наконец, отмечены издания по истории Японии, Китая и других стран Дальнего Востока. По мнению автора, в Воронцовской библиотеке представлена довольно солидная документальная база для научных исследований по истории и этнографии Востока³⁷.

В рассмотренных трудах практически не ощущается политическая или идеологическая заангажированность. Резкие нелицеприятные характеристики французской эмиграции вполне разделялись самими эмигрантами. Изредка встречаются выражения в духе времени (М.И. Воронцов назван “временщиком”, а С.Р. Воронцов

представлен как “сын вельможи и купчихи”). Но это были не более чем легкие реверансы в принятой системе координат с доминировавшим классовым подходом, практически незаметные читателю этих высокопрофессиональных и ярко написанных исследований³⁸.

Яркая страница деятельности О.Л. Вайнштейна в ЦНБ связана с его участием в создании Музея книги. В ноябре 1923 г. в библиотеке была проведена выставка, на которой особое внимание посетителей привлекли материалы раздела по истории книгопечатания. Детали ее проведения нам неизвестны, но нет сомнения в том, что О.Л. Вайнштейн был среди ее организаторов.

Экспозиция размещалась в “Комнате Редких Книг” – помещении, специально предназначенном для хранения рукописного собрания библиотеки и особо ценных книг еще в 1902 г., когда университетская библиотека переехала в новое здание. Служивший в университетской библиотеке более 30-ти лет Петр Степанович Шестериков упоминал о части хранилища на 2-м этаже, отделенной перегородкой в особую комнату, размером 6х6 саженей, где в шкафах хранились редкие и ценные книги и рукописи. В 1926 г. стало возможным отвести для выставки рукописей, книг и графических изданий большой зал на третьем этаже здания библиотеки, специально оборудованный для этой цели³⁹. Тогда же Осип Львович прочитал цикл лекций для работников одесских книгохранилищ и издательств по истории книги. Так началась работа по постепенному преобразованию отдела в Музей книги, который был открыт в марте 1927 г.⁴⁰ Просуществовал он недолго: в начале 1930-х годов, после объединения ЦНБ г. Одессы с Одесской публичной библиотекой (сейчас – Государственная научная библиотека им. М. Горького), музейный фонд был передан публичной библиотеке, где еще в 1922 г. был создан “Книжный музей Октябрьской революции”⁴¹. Однако благодаря подготовленному описанию экспозиции Осипом Львовичем мы можем составить мнение о представленных в Музее изданиях.

При отборе экспонатов выставки внимательно изучался состав Воронцовской библиотеки, в результате были выявлены образцы изданий прославленных печатников прошлого. Среди них альбина (*Viaggi Fatti da Vinetia, alla Tana, in Persia, in India et in Constantinopoli... – Aldus in Vinegia, 1545*) – известное издание описаний путешествий венецианских купцов и дипломатов, в том числе “Путешествие в Тану” И. Барбаро и “Путешествие в Персию” А. Контарини; трехтомный сборник гуманиста Дж.Б. Раму-

зио “Плавания и Путешествия” (Ramusio Gio. Bat. Raccolta delle Navigazioni et viaggi), изданный фирмой Джунта из библиотеки С.Р. Воронцова (первый и последний тома первого издания сборника (1550 и 1556 гг.), второй том – второго издания в 1574 г.). Несколько образцов прославленной серии Эльзевиров “Государства”, в том числе “Россия или Московия...” (Russia seu Moscovia itemque Tartaria. – Lugdunum Batavorum, 1630), также были отобраны из собрания Воронцовых.

В Музее был организован специальный раздел Rossica-Ucrainica, экспонатам которого Осип Львович уделил особое внимание. Среди них было немало экземпляров из библиотеки Воронцовых. Назовем венецианское издание 1550 г. итальянского перевода “Записок про Московию” С. Герберштейна из собрания С.Р. Воронцова (Commentari della Moscovia et parimente della Russia... per il signor Sigismondo libero barone in Herberstain, Neuperge et Guettenhag. – Venetia: C. B. Pedrezzano, 1550) и базельское издание 1571 г. этого же труда (Rerum Moscoviticarum commentarii Sigismundi Liberi Baronis in Herberstain, Neuperge, et Guettenhag...), сборник “Описания Московии разных авторов” (Rerum Moscoviticarum Auctores Varii ... – Francfurti, 1600), “Описание Польского королевства и смежных стран” Блеза де Виженера (La description du royaume de Pologne, et pays adiacens: avec les statuts, constitutions, moeurs, et façons de faire d’iceux. – Paris: Jean Richer, 1573) и, наконец, приобретенный М.С. Воронцовым в Париже в 1817 г. экземпляр “Описания Украины” Г.Л. де Боплана (Description de l’Ukraine qui sont plusieurs provinces de Royaume de Pologne... – Rouan, 1660)⁴².

Среди изданий петровского времени из собрания Воронцовых экспонировались „Символы и эмблемата“ (Амстердам, 1705). Разделы экспозиции, посвященные русской книге второй четверти XVIII в. и екатерининского времени, практически полностью были представлены изданиями из библиотеки Воронцовых. Осип Львович считал необходимым пополнить отдел русской книги XVIII в. экземплярами раритетных изданий из Воронцовского фонда⁴³.

Музей книги выполнял одновременно функции рабочего кабинета, для чего здесь были сосредоточены важнейшие справочные издания для работы со старопечатными книгами и рукописями. Описание Музея книги, как и работы Осипа Львовича, посвященные специальным сюжетам, свидетельствуют о его постоянном обращении к справочной литературе, изданной в XVIII–XIX вв. От-

метим, что почти не пополнявшийся фонд справочных изданий остался практически на том же уровне 80 лет спустя.

Наконец, обратим внимание на то, что Осипом Львовичем был сделан первый шаг в изучении истории формирования книжного собрания семьи Воронцовых. Обратившись к материалам “Архива князя Воронцова”, к опубликованной там переписке С.Р. Воронцова со старшим братом А.Р. Воронцовым, Д.П. Бутурлиным, Г. Лафермьером, В.П. Кочубеем, он отмечал, что интерес к книгам, особенно историко-географического содержания, сказывается в этих письмах “на каждом шагу”⁴⁴. Осип Львович полагал, что “наибольшим книголюбом в роду Воронцовых и настоящим основателем библиотеки является Семен Романович Воронцов”. Ядром книжного собрания Семена Романовича было несколько сотен книг (книги по истории, мемуары и словари), которые он отобрал “по своему вкусу” из библиотеки своего дяди – М.И. Воронцова⁴⁵. Осип Львович был первым, кто обратил внимание на книжные интересы Семена Романовича (история, география, словесность, мемуары) и Михаила Семеновича, а также на влияние, оказанное служебным положением отца и сына (дипломатическая служба и деятельность администратора) на их круг чтения.

Для О.Л. Вайнштейна должна была представлять безусловный интерес огромная библиотека А.Р. Воронцова, унаследованная его племянником – Михаилом Семеновичем – и составившая значительную часть Воронцовского фонда. Напомним, что именно Александру Романовичу был прислан экземпляр “Исторического комментария...”, о котором шла речь выше. Однако в опубликованных работах Осипа Львовича этот сюжет не нашел отражения. То же касается и книг, принадлежавших ранее отцу братьев Воронцовых – Р.Л. Воронцову, которого, по нашему мнению, и следует считать основателем семейной библиотеки. Тем не менее, в работах О.Л. Вайнштейна мы встречаемся с одной из первых попыток проследить историю библиотеки Воронцовых.

Таким образом, всестороннее изучение Воронцовского фонда было начато Осипом Львовичем Вайнштейном в 1920-е годы. Именно тогда он сложился как историк с широким диапазоном научных интересов и удивительной глубиной анализа источников, чему, безусловно, способствовала встреча талантливого исследователя с замечательным книжным собранием. Так были заложены традиции изучения Воронцовского фонда университетской библиотеки, которые продолжили последующие поколения ее сотрудников.

¹ 24 мая 1884 г. княгиня М.В. Воронцова обратилась к ректору Новороссийского университета с письмом. В нем сообщалось, что одним из “самых пламенных, неоднократно им повторенных” пожеланий ее покойного мужа “было отдать его библиотеку, находившуюся в Одессе, Новороссийскому университету, в знак его горячей любви к бывшему Ришельевскому лицезу, где он получил свое высшее образование”. – Государственный архив Одесской области (далее – ГАОО), ф. 45, оп. 7, № 39. См. также: *Маркевич А.И.* Двадцатипятилетие имп. Новороссийского университета. – Одесса, 1890. – С. 596.

² *Геннади Г.* Указатель библиотек в России. – Б.м., б.г. – С. 20; *Иконников В.С.* Опыт русской историографии. – Т.1, кн. 2. – К., 1892. – С. 1118–1130; *Иваск У.* Частные библиотеки в России. – СПб., 1912. – № 250–252.

³ В “Одесском вестнике” за 1837 г. была издана “Записка о том, сколько я помяую о крымских и турецких походах”. В 1846 г. в Одессе были опубликованы извлеченные из бумаг Воронцовых письма цесаревича Алексея Петровича к Петру I, Екатерине I и кабинет-секретарю Макарову, а через год стараниями Н.Н. Мурзакевича был напечатан замечательный памятник – “Псковская Судная грамота” (Одесса, 1847). Ряд документов появился в “Записках Одесского общества истории и древностей”. См.: *Троцкий И.* Архив Воронцовых // Литературное наследство. – 1933. – № 9–10. – С. 397–420.

⁴ [*Вайнштейн О.Л.*] Воронцовская коллекция ORIENTALIA в Одесской Центр. Научной библиотеке // Новый Восток: Журн. Науч. ассоц. востоковедения СССР. – 1929. – Кн. 25. – С. 373.

⁵ См.: Професори Одеського (Новоросійського) університету. Біографічний словник. – Т. 1–4. Одеса, 2005; – Т. 2. А–І. – С. 391.

⁶ Французский ежегодник. 1980. – М., 1982. – С. 238.

⁷ *Боровой С.Я.* Воспоминания. – М.–Иерусалим, 1993. – С. 135–150. См. также: *Самодурова В.В.* Научная библиотека Одесского университета в 1920-е гг. // Наукова бібліотека в сучасному суспільстві: Історія, проблеми, перспективи: До 185-річчя Наукової бібліотеки Одеського національного університету ім. І. І. Мечникова. – Одеса, 2003. – С. 97–106.

⁸ *Боровой С.Я.* Указ. соч. – С. 134.

⁹ *Боровой С.Я.* Наукова бібліотека в сучасних умовах. – К., 1930.

¹⁰ О С.Л. Рубинштейне см.: Професори Одеського (Новоросійського) університету. – Т. 4. Р–Я. – С. 41–44; *Ноткина О.Ю.* Профессор Сергей Леонидович Рубинштейн – директор Одесской Центральной Научной библиотеки // Историко-библиографические исследования. Сб. науч. трудов. – СПб., 2002. – Вып. 9. – С. 112–119; Рубинштейн Сергей Леонидович: К 100-летию со дня рождения: [Указ. лит.] /Сост. О.Ю. Ноткина. – Одесса, 1989.

¹¹ Бібліологічні вісті. – 1923. Грудень. – Ч. 4. – С. 54.

¹² *Боровой С.Я.* Воспоминания. – С. 138.

¹³ *Рамм Б.Я.* Научная и общественная деятельность Осипа Львовича Вайнштейна (1894–1980) // История и историки: Историографический ежегодник 1982–1983. – М., 1987. – С. 258–259.

¹⁴ *Шестериков П.С.* Постановка библиотечного дела в университетских и некоторых других библиотеках России. – Одесса, 1915. – С. 186.

¹⁵ Личное дело О.Л. Вайнштейна // Архив библиографического отдела Научной библиотеки ОНУ. В печатных библиографиях трудов ученого эта работа отсутствует. – См.: Научные труды О.Л. Вайнштейна // Средние века. Сборник. – М., 1988. – Вып. 51. – С. 324–332.

¹⁶ *Рамм Б.Я.* Указ. соч. – С. 259.

¹⁷ Précis historique et politique des événements arrivés au Chateau de Thuilleries et à Paris – London, 1792; Quelques aperçus d’un ami de l’ordre social. – Londres, 1794; Almanach royaliste, ou la Contre-Révolution predate par Mich Nostradamus – Pétersbourg, 1792 и др.

¹⁸ *Вайнштейн О.Л.* Очерки по истории французской эмиграции в эпоху Великой революции (1789–1796) (По материалам Воронцовской библиотеки). – Х., 1924. – С. 72.

Данное положение во многом перекликается с известной концепцией Р. Дарнтона о “литературном андеграунде” в период, предшествующий событиям конца XVIII в. во Франции. См.: *Darnton Robert.* Edition et sedition. L’univers de la littérature clandestine au XVIIIe siècle. – Paris, 1991; *Idem.* Bohème littéraire et revolution. Le monde des livres au XVIIIe siècle. – Paris, 1983.

¹⁹ Большая Советская Энциклопедия. – М., 1934. – Т. 64. – Стб. 124–128.

²⁰ “Письмо Калонна” (подлинный автор – Ривароль); Обращение к французскому народу; Инструкция французских принцев-братьев короля посланнику Франции в Пруссии графу де Мутье; Письмо Малле Дюпана к маршалу де Кастри; Письмо к маршалу Брольи; При короле мы имели хлеб. В защиту пекарей.

²¹ *Рубинштейн С.* Одеська Центральна Наукова Бібліотека // Праці Одеської Центральної Наукової бібліотеки. – 1927. – Т. 1. – С. 5.

²² См. *Берков П.Н., Малейн А.И., Тонкова Р.М.* Издания времени Великой французской революции в собрании Одесской центральной научной библиотеки // Известия Академии наук СССР. VII серия. Отд. общест. наук. – 1935. – № 6. – С. 601–602.

²³ *Вайнштейн Й.Л.* Невиданий уривок про Вольтера // Журнал научно-исследовательских кафедр в Одессе. – 1924. – Т.1. – № 7. – С. 44–50.

²⁴ Новые тексты переписки Вольтера. Письма к Вольтеру. / Пуб., введ. статьи и примеч. В.С. Люблинского. – Л., 1970. – С. 269.

²⁵ См. Письмо Ваньера А.Р.Воронцову от 22 декабря 1881 г. // Там же. – С. 268.

²⁶ *Вайнштейн Й.Л.* Невиданий уривок про Вольтера. С. 47–48.

²⁷ Там же. – С. 46–47.

²⁸ *Вайнштейн О.Л.* Кто является автором “Исторического коммен-

тария” к произведениям Вольтера? // Вольтер: Статьи и материалы / Под ред. М.П. Алексеева. – Л., 1947. – С.202–209.

²⁹ *Alexeyev M.P.* Voltaire et Schouvaloff. Fragments inedits d'une correspondance franco-russe au XVIII s. – Odessa, 1928.

³⁰ ГАОО, ф. Р-1724, оп. 1, № 49, л. 66. Выражаем признательность проф. Д.П. Урсу, предоставившему в наше распоряжение собранные им материалы о деятельности О.Л.Вайнштейна.

³¹ См. подробнее: Професори Одеського (Новоросійського) університету. – Т. 2. А-І. – С. 197–198.

³² ГАОО, ф. Р-1593, оп. 1, № 9, л. 136.

³³ Институт рукопису НБУВ, ф. Х, № 21659, арк. 130. Професори Одеського (Новоросійського) університету. – Т. 2. А-І. – С. 197–198.

³⁴ *Вайнштейн О.Л.* Французские торговые колонии на Леванте при старом порядке и в эпоху революции // Новый восток. – 1929. – № 25. – С. 216–235; № 26–27. – С. 210–235.

³⁵ [*Вайнштейн О.Л.*] Воронцовская коллекция Orientalia в Одесской Центральной Научной библиотеке. – С. 373–375.

³⁶ Там же. – С. 374.

³⁷ О данной части Воронцовского фонда см. также: *Фельдман В.С., Бондаренко П.М.* Материалы по истории Англии и Британской колониальной империи в Научной библиотеке Одесского государственного университета им. И.И.Мечникова // Проблемы британской истории. – М., 1978. – С. 215–219.

³⁸ В 30-е годы работы Осипа Львовича, посвященные истории Парижской коммуны, были подвергнуты острой критике в стиле тех лет: он обвинялся в пропаганде антиленинской схемы Парижской коммуны, фальсификации и каутскианстве, а также в том, что его лекции недостаточно базировались на марксистско-ленинской методологии. См.: ГАОО, ф.11, оп. 1, № 90. См. также: *Боровой С.Я.* Указ.соч. – С. 138; *Петровский Е.* Кадрова ситуація на історичному факультеті Одеського державного університету в 1930-х роках // Проблеми історії України: Факти, судження, пошуки. – Вип. 13. – К., 2005. – С. 264; *Його ж.* Иван Иванович Погорілий (1899–1937): трагічна доля керівника кафедри історії України Одеського університету // Проблеми історії України: Факти, судження, пошуки. – Вип. 12. – К., 2004. – С. 381). В 1935 г. Осип Львович уехал в Ленинград (там он, кстати, несколько лет заведовал библиотекой Ленинградского университета), где пережил кампанию борьбы с “космополитизмом”.

³⁹ *Шестериков П. С.* Указ. соч.– С. 179; *Вайнштейн О.Л.* Музей книги Одеської Центральної наукової бібліотеки. – Одеса, 1927. – С. 18.

⁴⁰ Библиотечное обозрение. Кн.1. – Л., 1925.– С. 108. См. также *Ковальчук Г.І.* Книжкові пам’ятки (рідкісні та цінні книжки) в бібліотечних фондах. – К., 2004. – С. 171–172.

⁴¹ Наукова бібліотека Одеського національного університету ім. І.І. Меч-

никова: Історичний нарис: До 185-річчя заснування. – Одеса, 2002. – С. 23.
О Музее книги Одесской публичной библиотеки см.: *Тонеева О.* Музей книги Одесской державной публичной библиотеки // *Бібліологічні Вісті.* – 1927. – № 2 (15). – С. 47; *Арютіна Л. В.* Один из первых музеев книги на Украине // *Духовність і культура у формуванні особистості та відродженні національної самосвідомості: Матеріали Міжнар. наук. конф. (Одеса, 27–28 вересня 1999 р.).* – Одеса, 1999. – С. 97–101.

⁴² *Вайнштейн О.Л.* Музей книги Одеської Центральної наукової бібліотеки. – С. 47–49. В настоящее время указанные издания хранятся в отделе редких книг и рукописей ОГНБ им. М. Горького.

⁴³ *Вайнштейн О.Л.* Музей книги Одеської Центральної наукової бібліотеки. – С. 46.

⁴⁴ [*Вайнштейн О.Л.*] Воронцовская коллекция Orientalia в Одесской Центральной Научной библиотеке. – С. 373.

⁴⁵ См. Архив князя Воронцова. – М., 1886. – Кн. 32. – С. 102–103.